

Глава 13. Лаоши Хэшан

Поместье Красной птицы

Лу Сяофэн так и замер от удивления. Симэнь Чуйсюэ вдруг нахмурился.

— Прощайте, — бросил он и тут же взмыл в воздух.

Белоснежные одежды мелькнули в небе — изящно, отстранённо, словно само небесное создание покинуло землю. Но даже после его ухода в воздухе остался ледяной холод, от которого кровь стыла в жилах.

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу не стали его удерживать. Между настоящими друзьями такие попытки — самое бессмысленное занятие. Если ты понимаешь, почему он уходит, то не станешь тратить слова на пустые просьбы.

— Поместье Красной птицы? — Лу Сяофэн задумчиво потёр усы. — Люди из этого поместья веками не знали с внешним миром. Сам владелец, Янь Юньхо, в последние годы почти не показывался в Поднебесной. Неужели дева Шэнь была оттуда?

Хуа Маньлоу покачал головой:

— Пока не придём, не узнаем.

— Отсюда до поместья добрых три дня пути, — прикинул Лу Сяофэн. — Нам стоит заглянуть к ним с визитом.

— Я и сам хочу во всём разобраться, — ответил Хуа Маньлоу. — Но прежде мне нужно вернуться домой.

Если он не вернётся в семью Хуа, то никогда не узнает, действительно ли Игла, пронзающая сердце, была создана его близкими. Он выудил из широкого рукава нефритовые четки.

— Шэнь Бумянь перед самой смертью тайком вложила мне это в ладонь.

Лу Сяофэн взглянул на вещицу и прищурился:

— У Е Букэ была точно такая же бусина.

Он взял у друга четки, долго разглядывал их и наконец заговорил:

— Сыкун Чжайсин как-то украл нитку чёток из точно такого же тысячелетнего холодного нефрита. На поиски подобных камней уходят десятилетия, а на то, чтобы их огранить и отполировать, — ещё лет семь или восемь. Редчайшая драгоценность. Тогда Король воров специально показал их мне — намекнул, чтобы я остерегался владельца этих бус.

— И ты знаешь, кто это? — спросил Хуа Маньлоу.

— Такое сокровище — редкость даже для императорской казны. В мире боевых искусств людей, владеющих подобным, можно пересчитать по пальцам одной руки. Одна нить была у Хо Сю, но с тех пор, как он оказался в железной ловушке, его богатства разошлись по чужим рукам. Ещё одна, насколько мне известно, принадлежит главе Школы меча горы Башань, даосу Гу.

Хуа Маньлоу помрачнел:

— Значит, ты подозреваешь маленького даоса Гу?

— Пока это единственная зацепка.

Хуа Маньлоу тяжело вздохнул. Его голос зазвучал медленно и печально:

— На самом деле, мне известна ещё одна такая нить.

Лу Сяофэн удивился:

— У кого же?

— У моего отца. Глава семьи Хуа, Хуа Жулин, владеет точно такими же чётками.

Хуа Маньлоу просто обязан был вернуться домой.

***

К закату друзья во весь опор неслись на лошадях. Крепость цветов персика и поместье Юйсю были уже совсем близко. Но оба понимали: сегодня им туда не попасть. А всё потому, что их повозка едва не раздавила человека.

Как ни старался возница уйти в сторону, этот странный человек, казалось, твёрдо решил закончить свои дни под колёсами. Повозка виляла вправо и влево, но безумец с завидным упорством бросался наперерез. Он бежал быстрее лошадей — разве можно от такого увернуться? Возница вскрикнул от ужаса, у него даже ругательства застряли в горле.

Лу Сяофэн выскочил из кареты, рванул поводья на себя, другой рукой подхватил борт, удерживая равновесие, чтобы повозка не перевернулась. В то же мгновение Хуа Маньлоу, вылетев следом, протянул руку и буквально выдернул несчастного из-под самых колёс.

Тот оказался лысым, в простой холщовой рясе и рваных соломенных сандалиях на босу ногу. Типичный монах.

— Монах хочет уйти в мир иной, — запричитал он. — Почему этот господин не проявил милосердия и не дал мне нырнуть под колесо?

Тут он взглянул на спасителя и возопил:

— Хуа Маньлоу!

А следом, ужаснувшись ещё больше:

— Значит, и Лу Сяофэн где-то здесь!

— Конечно, я здесь! — отозвался Лу.

Монах бросился наутёк, причитая на бегу:

— Если монах встречает Лу Сяофэна, быть беде! Обязательно быть беде!

Но Хуа Маньлоу крепко вцепился в его грубую рясу. Вырваться было невозможно — разве что сбросить одежду и бежать голышом.

Лу Сяофэн расхохотался:

— Брат Хуа, если монах останется без одежды, можно ли его по-прежнему звать Лаоши Хэшаном?

— Честный он или нет, — улыбнулся Хуа Маньлоу, — а Лаоши Хэшаном останется навсегда.

Ведь этим странным встречным и впрямь был Лаоши Хэшан. Хуа Маньлоу мягко разжал пальцы.

— Лу Сяофэн, — вздохнул Лаоши Хэшан, — мы с тобой как кошка с собакой. Ты радуешься, а мне теперь точно не поздоровится.

— Монах, который ищет смерти, боится какой-то неудачи? — усмехнулся Лу Сяофэн.

— Если бы я умер и не встретил тебя, мне было бы всё равно. Но не умереть и увидеть твою рожу — вот это настоящая беда!

Лаоши Хэшан пришёл искать смерти, но встретил Лу Сяофэна и выжил. Разве это не ирония судьбы?

— С чего это ты вдруг решил свести счёты с жизнью? — спросил Лу Сяофэн. — И почему не принял яд или не перерезал меридианы, а полез именно под чужую повозку?

Монах густо покраснел от гнева.

— С чего бы мне самому накладывать на себя руки? Чтобы умереть, обязательно нужно самоубийство? Я и так скоро покойник, зачем мне тратить последние силы на удар по меридианам? Разве нельзя уйти из жизни как-нибудь полегче?

Хуа Маньлоу не выдержал и рассмеялся.

— Тебя нельзя звать Лаоши Хэшаном, — подытожил Лу Сяофэн. — Ты — Ленивый монах.

— Не желаю с тобой разговаривать, — буркнул Лаоши Хэшан. — Раз уж это вы, придётся мне уйти и искать другую повозку.

— Зачем тебе умирать? — мягко спросил Хуа Маньлоу. — Разве жизнь не прекрасна?

Монах вздохнул:

— Я бы и сам не прочь пожить, но кое-кто хочет меня прикончить. Уж лучше я сам избавлю себя от страданий, чем паду от его руки. Это было бы слишком жалко.

— О? — Лу Сяофэн явно заинтересовался.

Боевое искусство Лаоши Хэшана было окутано тайной, он по праву считался одним из величайших мастеров современности. Кто мог загнать его в такой угол, что единственным выходом казалась смерть?

— И кто же этот грозный убийца? — спросил Лу.

Монах покачал головой:

— Не скажу.

— Скажешь — и я обещаю найти тебе самую быструю и тяжёлую повозку в округе.

— Ты тоже хочешь моей смерти? — обиделся монах.

— Я хочу тебе помочь. Что бы ты ни задумал, я поддержу. Нет друга лучше меня.

— Дружить с Лу Сяофэном — всё равно что перестать быть монахом.

— И кем же тогда стать? Монахиней?

Лаоши Хэшан вскипел и бросился прочь.

— Лу Сяофэн! Говорят, ты — Лу Сяоцзи, но в тебе нет ни капли доброты, даже куриной! Совсем ни капли!

Лу Сяофэн одним прыжком преградил ему путь.

— Доброты у меня, может, и нет. Но я всегда найду способ избавить тебя от нужды так торопиться на тот свет.

— Ничего ты не сделаешь, — отмахнулся монах. — Ты не знаешь его методов.

— Каких ещё методов?

Монах внезапно побагровел и умолк. Лу Сяофэн, заметив его странное смущение, прищурился:

— Что с тобой? Неужели это... «она»? А не «он»?

Лу Сяофэн не договорил, но смысл был ясен любому.

— Только ты можешь быть таким бесстыдником, — проворчал Лаоши Хэшан.

— Я ведь ничего такого не сказал, — пожал плечами Лу.

Хуа Маньлоу снова улыбнулся и прервал их:

— Оставь шутки. Какими бы изощрёнными ни были методы, выход найдётся всегда.

— Будь это кто-то другой, я бы справился, — упрямо сказал монах. — Против других у меня десять шансов из десяти. Но против него — едва ли три. В семи случаях из десяти я труп.

— Так кто же это? — повторил Хуа Маньлоу.

— Тан У из Клана Тан из провинции Шу.

Лу Сяофэн вздрогнул.

— Тан У? Ты видел Тан У?

— Не видел.

— Тогда почему он хочет тебя убить?

— Потому что я узнал одну его тайну. Слишком необычную тайну.

— Какую?

Монах решительно покачал головой:

— Раз это тайна, я не могу выболтать её первому встречному.

— Но если он убьёт тебя, об этой тайне всё равно никто не узнает, — логично заметил Лу Сяофэн.

— Именно! Раз я узнал его секрет, мой долг — сохранить его. Если я умру по своей воле, тайна уйдёт со мной в могилу. Считаю, сделаю доброе дело.

Лаоши Хэшан был очень честным. Он всегда думал о других.

— Тогда почему бы тебе просто не дать ему убить тебя?

— Я же сказал: его методы слишком... деликатны.

— И в чём же их деликатность? — спросил Хуа Маньлоу.

— Недавно он убрал пятерых. И у всех пятерых была одна общая черта.

— Какая?

Монах снова покраснел и начал заикаться:

— Мне пора. Он уже наступает мне на пятки.

Лу Сяофэн внезапно расхохотался:

— Неужели он всех их оскопил? Сделал евнухами?

— Лу Сяофэну наверняка нравится быть евнухом, раз он первым делом думает об этом! — огрызнулся монах.

— Значит, не оскопил? — удивился Лу.

Лаоши Хэшан наконец выдал из себя:

— Потому что все они... умерли в борделях... прямо на девках!

Лу Сяофэн зашёлся в безудержном хохоте:

— Так вот оно что! Лаоши Хэшан боится помереть в публичном доме, вот и торопится под колёса! Ха-ха-ха!

Хуа Маньлоу, сдерживая смех, мягко коснулся плеча друга и обратился к монаху:

— Каким бы мастером ни был Тан У, ему не так-то просто загнать в угол такого великого бойца, как ты.

Лаоши Хэшан горько усмехнулся:

— Если бы Лу Сяофэн хоть немного походил на молодого господина Хуа и накопил хоть каплю добродетели, его бы не зажарили, как утку, и не закоптили, как гуся.

Лу Сяофэн гордо вскинул голову:

— Я — Феникс. Я восстаю из пепла, и никаким костром меня не взять.

Но Лаоши Хэшан уже не слушал его:

— Заблудшая душа. Только когда тебя будут жарить, не забудь посыпать себя специями и ароматными травами — хоть какую-то пользу принесёшь миру.

Он добавил с притворным сочувствием:

— Боюсь только, что у такого ловеласа, как ты, в карманах вместо пряностей найдутся лишь женские благовония и расшитые мешочки с духами. Вот это будет печальное зрелище.

— Ах ты, старый плут! — вскипел Лу Сяофэн.

Лаоши Хэшан, хоть и был «честным», вовсе не горел желанием драться с Лу. К тому же, когда ты собрался умирать, какие могут быть драки?

— Прощайте, — бросил он. — Быть может, увидимся в следующей жизни. Монах будет по вам скучать.

С этими словами он рванулся с места, словно стрела, пущенная из лука. Его лёгкость была невероятной.

Вдруг он замер. Резко, в одно мгновение.

Многие мастера владеют лёгкой поступью, но лишь единицы способны на такой контроль. Двигаться как стрела и застыть, словно опавший лист — для этого нужно достичь вершин мастерства.

— Молодой господин Хуа, передавай мои почтения своему отцу, — крикнул он. — Душа болит, что не могу навестить его лично.

— А где сейчас Тан У? — крикнул вслед Лу Сяофэн.

— Не знаю, где он сейчас. Знаю только, где он появится в следующий раз.

— Мне неинтересно, где он будет потом! Я хочу знать, где он сейчас!

Монах покачал головой:

— Монах не знает. И знать не желает.

Он мгновенно скрылся в густых зарослях леса.

Хуа Маньлоу всё понимал. И он, и Лу Сяофэн прекрасно знали: если Тан У появится, то только в одном месте.

Там, где Лаоши Хэшан соберётся испустить дух.

Или там, где его самого настигнет смерть.

Тан У появляется лишь тогда, когда льётся кровь. Либо чужая, либо его собственная.

— Неужели Лаоши Хэшан и вправду ищет смерти? — задумчиво спросил Лу Сяофэн.

— Лаоши Хэшан никогда не покончит с собой, — уверенно ответил Хуа Маньлоу.

Так ли это? Разумеется. Если бы он действительно хотел умереть, Лаоши Хэшана уже давно не было бы на этом свете.

<http://bllate.org/book/17403/1657611>